

Р. В. Карамельский

R. V. Karamelskii

И. З. Мифтахов

I. Z. Miftakhov

ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ПОВЕДЕНИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

TYPICAL MODELS OF SOCIAL ADAPTATION IN THE BEHAVIOR OF CADETS OF MIA HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения базисных адаптационных моделей поведения («копинг-стратегий»), выработанных будущими курсантами до прихода в учебное заведение. Дальнейшее использование выделенных адаптационных моделей поведения дает возможность прогнозирования социальной адаптации и ее корректировки в новой социальной среде.

Summary. The article is devoted to the study of basic adaptive models («coping strategies») of behavior developed by future cadets before coming to an educational institution. Further use of the selected adaptive behavior models makes it possible to predict social adaptation and its adjustment in a new social environment.

Ключевые слова: курсанты, адаптационные модели, копинг-стратегия.

Keywords: cadets, adaptation models, coping strategy.

Современное общество характеризуется постоянной сменой социальных ориентиров (ценностей, норм морали и т. д.), что в конечном счете значительно затрудняет процесс правильной социальной адаптации подростков, студентов гражданских вузов, курсантов ведомственных учебных заведений. Адаптация (от лат. *adaptatio* — «приспособление») — в самом общем виде означает приспособляемость — способность некоего объекта сохранять свою целостность при изменении параметров среды. При этом подразумеваются объекты системной природы, обладающие качеством саморегуляции, то есть способностью к компенсационному изменению собственных параметров в ответ на изменение параметров внешней среды [1]. Социальная адаптация курсантов — это целостный процесс психологического и психофизиологического приспособления к требованиям учебного заведения, профессии и закрепления их (курсантов) на местах. Он находит свое выражение в овладении профессиональными навыками и умениями определенного уровня, в формировании профессионально значимых качеств личности, развитии устойчивого положительного отношения к избранной специальности [2]. Основная сложность в становлении личности через институт образования заключается в том, что мы сталкиваемся с базисными адаптационными моделями поведения («копинг-стратегиями»),

выработанными курсантами до прихода в учебное заведение. Этим и определяется актуальность выбранной автором темы.

Условно мы можем выделить три большие группы подростков[3]:

1. Молодые люди, воспитывавшиеся в детском доме или интернате (далее 1-я группа).

2. Молодые люди, скрывающие аддиктивное поведение (далее — 2-я группа).

3. Молодые люди, успешно адаптирующиеся к требованиям социальной среды (далее — 3-я группа).

В круг вопросов, предопределяющих дальнейшие модели социальной адаптации в поведении молодых людей, входят проблемы: с формирующейся «Я-концепцией» (3-я группа — кажущаяся недооценка со стороны окружающих, поиск друзей, проблемы межполового взаимодействия, 2-я группа — отсутствие понимания со стороны близких, 1-я группа — смысл дальнейшего существования); с семьей (3-я группа — потребность в автономии, 2-я группа — жестокость, ригидность семейных стереотипов, неудовлетворенность отношением в семье, 1-я группа — отсутствием семейных взаимоотношений); взаимоотношений со сверстниками (3-я группа — частые ссоры и нарушенность взаимопонимания, 2-я группа — постоянная конфликтность, 1-я группа — отсутствие ощущения социальной поддержки, предательства); с противоположным полом (у всех трех групп подростков было выявлено нереализованное выраженное стремление к общению с противоположным полом, актуализации сексуальной идентичности и самореализации, фрустрированной потребности в интимности во взаимоотношениях, трудности коммуникативного характера); взаимоотношений со значимыми взрослыми (3-я группа — упреки, наказания, недоброжелательность, 2-я группа — конфликтности и отсутствии взаимопонимания, 1-я группа — прямая конфронтация).

Описанные ранее группы подростков дают нам возможность определить модели (стратегии) социальной адаптации и раскрыть их содержательную часть:

1. *Базисная модель (стратегия) разрешения проблем* характерна для подростков из 3-й группы, т. е. успешно адаптирующимся к требованиям социальной среды. На выбор данной модели поведения подростком влияет его когнитивная оценка нестандартной ситуации, определяется ее значимость, наличие ресурсов для ее разрешения (личные: знания, умения, навыки, опыт, физические показатели; сторонние: помощь родных и близких ему людей) [3]. Оценка проблемы подростком обычно может быть в двух вариантах. Оценка как «угрозы», если имеются сомнения в способности самостоятельного разрешения, оценка как «вызова», проверки его способностей и, как следствие, дальнейшие изменения в жизни, если есть уверенность и возможность ее разрешения.

Точкой опоры в данной стратегии выступают сами подростки, принимая ответственность за решение проблемы. Воспитанники детских домов, интернатов крайне редко прибегают к использованию данной стратегии поведения, поскольку имели негативный опыт ее применения. Подростки с аддиктивным поведением в процессе принятия решения часто ощущают психологическое давление со стороны асоциальной группы, находясь при этом в наркотическом, алкогольном или ином опьянении.

2. Базисная модель (стратегия) поиска социальной поддержки. К данной стратегии поведения 3-я группа подростков чаще всего прибегает в результате личного неудачного опыта в разрешении проблемной ситуации. Решающую роль здесь играют установление доверительных отношений с родителями, близкими лицами, друзьями. Доверительные отношения в данном случае играют роль «буфера» между подростком и нерешенной проблемой. Содержательная часть «буфер» включает в себя поддержку со стороны доверенных лиц, эмоциональную помощь, проработки вариантов решения проблемы. Обращение подростка за помощью является его личным, осознанным выбором, не навязанным извне, это и обеспечивает конечную эффективность и результативность стратегии.

Территориальная скученность, пространственная зависимость, проблемы в формировании личной автономии у подростков детского дома не дают им возможности воспользоваться поиском социальной поддержки и чаще всего носят пассивный характер. Однако пассивность в этом отношении проявляется не на все сто процентов и молодые люди в ряде случаев обращаются за помощью либо к сверстникам, либо к воспитателям.

Если у подростков 3-й группы взаимодействия, выражающиеся в социальной поддержке в отношении них, могут формировать новые социальные связи и способствовать их социальной адаптации, то у подростков с аддиктивным поведением мы можем наблюдать совершенно обратную картину, направленную на девиацию подростка. Молодой человек с аддиктивным поведением обращается за помощью в группы, характеризующиеся девиантным поведением, взамен группа требует соблюдения ее социальных норм и других форм нелегальной активности [3].

3. Базисная модель (стратегия) избегания. Данную модель поведения социально адаптированные подростки используют в случаях невозможности преодоления возникших проблем своими силами при наличии негативного опыта в решении проблем такого плана. Данная стратегия является ведущей для представителей 1-й группы — подростков детского дома. Подросткам этой группы проще «подчиниться» новым «правилам игры», нежели пытаться что-то изменить в себе или в их окружении. Это приводит к выраженной зависимости от социальной среды. Данная стратегия также характерна для подростков

из 2-й группы — с аддиктивным поведением. Пытаясь избежать решения реальных проблем, подросток вместо поиска путей решения уходит в девиантную среду, пытаясь забыться с помощью приема алкоголя, наркотиков или иных психоактивных веществ, меняющих сознание [4].

4. *Ситуационно-специфическая модель (стратегия) дистанцирования (приближения-отдаления)*. Дистанцирование как способ управления воздействия стрессовых ситуаций на личность за счет изменения положения человека в психологическом пространстве (объективном и субъективном), путем приближения или отдаления. Причем данная модель также включает в себя элементы предыдущих стратегий (поиск поддержки — «приближение» или избегание — «отдаление»).

Факторами, влияющими на дистанцию взаимодействия адаптирующихся подростков, являются: степень знакомства (родства), возраст, пол, нормы и т. д. Подростки данной группы открыты для взаимодействия с внешней средой, степень их общительности регулирует дистанция взаимодействия с родителями, сверстниками, взрослыми знакомыми, случайными гражданами, педагогами и т. д., их открытость указывает на готовность меняться и изменять социальную среду их обитания. Они относительно уверенно чувствуют себя как в семье, так и в учебном заведении — в основных средах своего пребывания, где редко, по их мнению, испытывают выраженное и негативно окрашенное чувство стесненности [5].

В сравнении с 3-й группой молодых людей представители детских домов бессознательно увеличивают дистанцию при общении с малознакомыми, незнакомыми лицами, причиной такой ситуации служит то, что они долгое время находились в автономном «закрытом обществе», с минимальным объемом личного пространства, были вынуждены взаимодействовать с одними и теми же людьми, без возможности уединиться (избежать неприятных контактов, стимуляции внешней среды и т. д.). Это и выступает как защитный механизм от агрессивного воздействия извне. Однако с воображаемыми стимулами «мать» и «сексуальный партнер» дистанция общения у этих подростков максимально короткая [3].

Персональное пространство подростков с аддиктивным поведением характеризуется меньшим объемом в сравнении с предыдущими двумя группами. Это происходит потому, что они испытывают чувство психологической стесненности в жилых помещениях, причиной этому служит давление со стороны родителей, иных членов семьи, взрослых и сверстников. В их поведении прослеживается желание уединиться, создать персональную территорию, где их не смогут «достать», или же они стараются провести больше времени вне дома (излишний контроль со стороны родителей), учебного заведения (учебный

и воспитательный процессы) и т. д. из-за нарушенного взаимодействия с представителями данных групп [6].

Таким образом, адаптация курсантов в вузе как процесс поэтапного формирования профессионально значимых качеств личности офицера обусловлена не только совокупностью взаимоотношений и взаимодействием преподавателей и курсантов, способствующих профессиональному самовыражению и самореализации будущего специалиста, но и принадлежностью курсанта к одной из перечисленных групп подростков. Однако их принадлежность не должна говорить нам о том, что модель его поведения отрицательна или положительна. Выводы, о невозможности адаптации подростка, сделанные на основе принадлежности его к той или иной группе, будут несостоятельны. Выстраивая новые адаптационные модели курсантов, впервые заступивших на службу в органы внутренних дел, мы в обязательном порядке должны анализировать их поведение, определить модель (стратегию) их поведения для максимально комфортного и правильного «вливания» молодого сотрудника в новую социальную среду. Возможность прогнозирования социальной адаптации с помощью выделенных нами адаптационных моделей поведения, а в особенности выделение группы курсантов, отнесенных к одной из трех групп, имеет важное практическое значение в их дальнейшей учебе и далее в службе.

1. Популярная психологическая энциклопедия. М. : Эксмо, 2005. 202 с. [Вернуться к статье](#)
2. Основные факторы, влияющие на уровень адаптации выпускников к служебной деятельности / И. Ф. Солдатова [и др.] // Педагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2 (16). С. 51. [Вернуться к статье](#)
3. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Проблемы подросткового периода и адаптационные стратегии подростков. М. : Эксмо, 2007. 197 с. [Вернуться к статье](#)
4. Жигалова Е. А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2014. № 4 (71). С. 123–126. [Вернуться к статье](#)
5. Янгорова С. В. Социальные модели адаптации и их характеристика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). С. 206–209. [Вернуться к статье](#)
6. Построение моделей адаптации студентов к обучению в вузе / О. Г. Берестнева [и др.] // Известия Томского политехн. ун-та. 2004. Т. 307, № 5. С.134–136. [Вернуться к статье](#)